

Н.Ш. Жемпиисов

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье проведен некоторый сравнительно-правовой анализ международно-правовых стандартов обеспечения экономической безопасности и их влияния на развитие отдельных норм уголовного права Республики Казахстан.

В ходе исследования автором изучены мнения отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих данную проблематику, проведен сравнительно-правовой анализ международно-правовых стандартов обеспечения экономической безопасности, в т.ч. касающихся борьбы с коррупцией, с целью установления их влияния на развитие уголовного права и законодательства Республики Казахстан, включая формирование отдельных положений норм Уголовного кодекса об ответственности за уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности, а также за некоторые коррупционные уголовные правонарушения.

По итогам проведенного анализа сформулированы выводы и предложения, направленные на перспективную и последовательную имплементацию ряда позитивных идей и норм международно-правовых стандартов и успешного зарубежного правового опыта в национальное законодательство путем поэтапной трансформации системы обеспечения экономической безопасности государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность; международный стандарт; конвенция; Уголовный кодекс; имплементация; отмывание преступных доходов; транснациональная преступность; обеспечение финансовой прозрачности и контроля.

Н.Ш. Жемпиисов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАСЫЗ ЕТУДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ СТАНДАРТТАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ДАМУЫНА ЫҚПАЛЫ

Аннотация. Мақалада экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің халықаралық-құқықтық стандарттарына салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізіліп, олардың Қазақстан Республикасы қылмыстық құқығының жекелеген нормаларының дамуына ықпалы қарастырылған.

Зерттеу барысында автор осы мәселеге арналған отандық және шетелдік ғылыми еңбектерді зерделеді. Сонымен қатар халықаралық-құқықтық стандарттардың Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығы мен заңнамасының дамуына, соның ішінде Қылмыстық кодекстің экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар мен кейбір сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылық туралы нормаларының жекелеген ережелерінің қалыптасуына тигізетін әсерін анықтау мақсатында экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің (соның ішінде сыбайлас жемқорлықпен күрестің) халықаралық-құқықтық стандарттарына салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізді.

Жүргізілген талдау қорытындысы бойынша мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйесін кезең-кезеңімен трансформациялау арқылы халықаралық-құқықтық стандарттардың бірқатар оң идеялары мен нормаларын және табысты шетелдік құқықтық тәжірибені ұлттық заңнамаға кезең-кезеңімен имплементациялауға бағытталған тұжырымдар мен ұсыныстар беріледі.

Түйінді сөздер: экономикалық қауіпсіздік; халықаралық стандарт; конвенция; Қылмыстық кодекс; имплементация; қылмыстық кірістерді заңдастыру (жылыстату); трансұлттық қылмыс; қаржылық ашықтық пен бақылауды қамтамасыз ету.

N.Sh. Zhempiisov

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan*

INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY AND THEIR IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of international legal standards for ensuring economic security and examines their impact on the development of specific norms of the criminal law of the Republic of Kazakhstan.

In the course of the research, the author has examined the opinions of domestic and foreign scholars addressing this issue and conducted a comparative legal analysis of international legal standards for ensuring economic security, including the fight against corruption. The analysis aims to determine their influence on the evolution of the criminal law and legislation of the Republic of Kazakhstan, including the formulation of specific provisions within the Criminal Code concerning liability for criminal offenses in the sphere of economic activity and also for some corrupt criminal offenses.

Based on the results of the analysis, the author formulates conclusions and proposals directed toward the forward-looking and consistent implementation of a number of progressive ideas and norms of international legal standards, alongside successful foreign legal experience, into national legislation through the phased transformation of the state's economic security system.

Keywords: economic security; international standard; convention; Criminal Code; implementation; money laundering; transnational crime; financial transparency and control.

DOI: 10.52425/25187252_2026_40_34

Введение. Современная система правового регулирования деятельности органов, осуществляющих функции по обеспечению экономической безопасности, подразделяется на 4 уровня:

- международный;
- республиканский (законы и подзаконные акты);
- республиканский ведомственный;
- региональный – административно-территориального субъекта государства.

Такой подход пока еще предопределяется нормами Конституции Республики Казахстан (далее – РК) 1995 года.

Так, пункт 3 статьи 4 Конституции 1995 года гласит: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики»¹.

Данные положения Конституции отечественный законодатель включил во все кодексы и иные основополагающие законы Казахстана, в т.ч. посвященные обеспечению экономической безопасности.

Например, часть 2 статьи 1 Уголовного кодекса РК (далее – УК РК) определяет: «Настоящий Кодекс основывается на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права»².

На уровне законов, к примеру, в части 2 статьи 3 Закона РК «О противодействии коррупции», закреплено: «Если международным договором, ратифицированным Республикой

¹ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 29.04.2026).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 29.04.2026).

Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора»³.

При этом в пункте 1 статьи 5 новой Конституции 2026 года, которая вступает в силу с 1 июля 2026 года, определен следующий подход к признанию и применению норм международных договорных обязательств: «Действующее право Республики Казахстан – нормы Конституции, соответствующих ей законов, нормативных постановлений Конституционного Суда Республики Казахстан и Верховного Суда Республики Казахстан, иных нормативных правовых актов, международных договорных обязательств Республики Казахстан»⁴.

То есть учет современных мировых геополитических тенденций, как экономического, так и правового характера, приоритет национальных интересов перед региональными и глобальными привели в итоге к некоторым изменениям в Конституции 2026 года, в частности, иерархии правовых актов Казахстана. Таким образом, по сути, в новом Основном законе Казахстана наблюдается определенное «выключение» приоритета норм международных договорных обязательств перед нормами национального законодательства.

По сути международные стандарты остаются неотъемлемой частью правовой системы Казахстана, однако их «вход» в уголовно-правовую плоскость теперь строго регулируется национальным законодателем.

Введение «конституционных фильтров» для защиты национального суверенитета в условиях международной турбулентности может создать ряд «узлов» правового «напряжения». Согласно статьи 26 Венской конвенции о праве международных договоров государства обязаны добросовестно выполнять свои обязательства (*pacta sunt servanda*), а статья 27 прямо запрещает ссылаться на нормы внутреннего (национального) права в качестве оправдания для неисполнения договора.

Так, Конституция РК 2026 года устанавливает, что порядок действия договоров определяется законами. При этом, если Парламент страны примет закон, «ограничивающий» или модифицирующий действие конкретного ранее ратифицированного договора, то во внутреннем правовом поле суды будут обязаны руководствоваться этим законом.

На международном уровне это может рассматриваться как нарушение обязательств со стороны государства и повлечь за собой международно-правовую «ответственность».

В таком случае в целях сохранения конституционного суверенитета существуют отдельные механизмы разрешения подобных коллизий в виде специфических компенсаторных инструментов:

1. Превентивный контроль. Проверка международных договоров Конституционным Судом до их ратификации Парламентом. Если есть риск коллизии, договор либо не ратифицируется, либо подписывается с оговорками.

2. Институт оговорок. Активное использование статьи 19 Закона РК «О международных договорах Республики Казахстан»⁵ для исключения действия тех пунктов, которые противоречат обновленным конституционным ценностям (например, в вопросах юрисдикции международных судов).

3. Гармонизация через бланкетность. Вместо прямого применения договоров судами законодатель оперативно «переводит» международные обязательства (договоры) на язык национальных кодексов (законов), снимая коллизии на уровне правоприменения.

³ О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 нояб. 2015 г. № 410-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 29.04.2026).

⁴ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 15 марта 2026 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000> (дата обращения: 29.04.2026).

⁵ О международных договорах Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 г. № 54 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000054_ (дата обращения: 12.06.2026).

Вместе с тем на сегодня определенные международно-правовые подходы к обеспечению экономической безопасности повлияли на отдельные нормы уголовного законодательства Казахстана и, уголовное право в целом.

Основной целью публикации является изучение влияния международно-правовых стандартов обеспечения экономической безопасности на развитие уголовного права РК, в т.ч. на формирование отдельных положений норм УК об ответственности за уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности, а также за отдельные коррупционные уголовные правонарушения.

Задачи статьи – изучить современное состояние международного законодательства в сфере обеспечения экономической безопасности, провести некоторый сравнительно-правовой анализ отдельных норм международного и отечественного законодательства в данной области, включая некоторые аспекты влияния международно-правовых документов на национальное уголовное право.

Материалы и методы. При подготовке статьи для выявления характерного нормативно-правового влияния международно-правовых стандартов обеспечения экономической безопасности на развитие уголовного права РК, включая формирование отдельных норм УК об ответственности за уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности и за отдельные коррупционные уголовные правонарушения, применялся сравнительно-правовой метод анализа.

Наряду с этим применение логического метода позволило проанализировать научную литературу и нормы международного и отечественного законодательства по вопросам обеспечения экономической безопасности и сделать ряд предложений по совершенствованию национального законодательства в рассматриваемой сфере.

Результаты, обсуждение. В своем Послании народу Казахстана Глава государства Касым-Жомарт Токаев «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» Казахстана Глава государства Касым-Жомарт Токаев отмечал: «Моя основная миссия – обеспечить стабильное социально-экономическое развитие и безопасность Казахстана в это турбулентное, полное опасностей время»⁶.

В Концепции правовой политики РК до 2030 года вопросы обеспечения экономической безопасности общества и государства связаны с защитой следующих сфер и направлений жизнедеятельности современного Казахстана: «Иные сферы общественной жизни также были затронуты нормативно-правовым регулированием в целях поступательного развития государственных и общественных институтов для устойчивого социально-экономического развития Казахстана... Государственное регулирование предпринимательской деятельности должно быть ограничено необходимостью устранения рисков, которые затрагивают национальную безопасность, жизнь и здоровье человека, экологию, правопорядок, нравственность»⁷.

Обеспечение экономической безопасности выступает ключевой, можно сказать, фундаментальной задачей любого государства, особенно в эпоху глобальной и быстроразвивающейся цифровой трансформации всех отраслей экономики.

Как обоснованно указывал Глава государства Касым-Жомарт Токаев в Послании народу Казахстана 2025 года: «За последние годы одной из наиболее серьезных угроз финансовой

⁶ Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 8 сент. 2025 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu-885145> (дата обращения: 29.04.2026).

⁷ Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: указ Президента Республики Казахстан от 15 окт. 2021 г. № 674 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 29.04.2026).

безопасности государства и граждан стало онлайн-мошенничество. Для противодействия киберпреступности создан антифрод-центр, введена биометрическая идентификация, усилена ответственность банков, микрофинансовых организаций и операторов связи за предотвращение мошеннических операций. Но проблема требует постоянного внимания и совершенствования работы уполномоченных органов. Необходимо выстроить интеллектуальную систему противодействия киберпреступности. В случае необходимости следует внести корректировки в законодательство и практику деятельности правоохранительных органов»⁸.

Правильно отмечает И.Х. Еркеев: «Вектор развития государственно-правового механизма обеспечения экономической безопасности направлен на укрепление потенциала и повышение международной роли межгосударственного объединения..., Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности... и других межгосударственных объединений, и международных организаций. При этом Организация Объединенных Наций рассматривается в качестве главной площадки для кодификации международного права, организационной основы механизма формирования универсальных международно-правовых норм. Международно-правовое обеспечение экономической безопасности включает нормы всех отраслей международного права, оказывающих влияние на формирование и предотвращение деструктивных факторов экономической безопасности государства» [1, 20 стр.].

Сегодня следует понимать, что международно-правовые стандарты обеспечения экономической безопасности формируются в рамках международного права, уголовного права и экономики (экономической науки).

Экономика же является фундаментальным «каркасом» института экономической безопасности, да и в целом национальной безопасности любого государства.

В этой связи считаю обоснованным согласиться с мнением А. Илларионова, который предлагает понимать под экономической безопасностью страны «такое сочетание экономических, политических и правовых условий, которое обеспечивает устойчивое в длительной перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом» [2, 48 стр.].

Одним из важнейших факторов, предопределяющих уровень экономического развития страны и, соответственно, ее экономической безопасности, А. Илларионов считает экономическую политику, выделяя пять ее составляющих: государственное предпринимательство (чем больше степень участия государства, тем ниже темпы развития страны), а также бюджетную, денежную, валютную и внешнеторговую политику государства [2, 48 стр.]. В целом, по мнению автора благодаря либерализации экономической жизни можно добиться наибольших успехов, что подтверждает опыт многих стран.

Если исходить из международного права, то ключевыми документами такого уровня в сфере обеспечения экономической безопасности выступают:

- международные договоры (конвенции);
- «мягкое право» (резолуции, рекомендации, стандарты);
- практика международных организаций.

В современный период экономическая безопасность государства в международном праве рассматривается через призму:

- борьбы с коррупцией;
- противодействия отмыванию преступных доходов;

⁸ Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 8 сент. 2025 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu-885145> (дата обращения: 29.04.2026).

- пресечения транснациональной преступности;
- обеспечения финансовой прозрачности и контроля.

В качестве примера приведем бразильский опыт борьбы с крупной коррупцией, которая нанесла значительный вред экономической и национальной безопасности страны. Как писали Х. Понтес и М. Ансельмо: «С какой стороны ни посмотри, «Автомойку» (Car Wash) можно считать крупнейшей и широкомасштабной антикоррупционной операцией в истории страны... Например, картельный сговор, обнаруженный в ходе данной операции, достиг такой степени самодовольной псевдоофициальности, что был составлен документ, в котором закреплялись «Правила Лиги», и при этом мошенничество с государственными тендерами в Petrobras не было признано рейдерским захватом» [3, С. 69, 85].

В этой связи основными международно-правовыми инструментами в сфере международной экономической безопасности выступают следующие универсальные конвенции ООН:

- Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года;
- Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года;
- Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года (Палермская конвенция);
- Конвенция ООН против киберпреступности 2024 года (направлена на укрепление международного сотрудничества в борьбе с определенными преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных систем, и в обмене доказательствами в электронной форме, относящимися к серьезным преступлениям) и др.

Также на глобальном уровне ООН задает общие рамки через резолюции Генеральной Ассамблеи и деятельность специализированных учреждений, такие как:

- Хартия экономических прав и обязанностей государств (от 12 декабря 1974 г.), которая устанавливает принцип экономического суверенитета и право государств выбирать свою экономическую систему;
- цели устойчивого развития (17 ЦУР) до 2030 года, которые формируют стандарты «безопасного развития», увязывая экономический рост с социальной стабильностью и экологической безопасностью;
- международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, вырабатывающие стандарты финансовой прозрачности и надлежащего государственного управления (Good Governance).

Отдельным блоком в сфере обеспечения экономической безопасности следует выделить специальные торгово-инвестиционные стандарты, которые направлены на предотвращение дискриминации и защиту национальных рынков от недобросовестной конкуренции:

- ВТО (Всемирная торговая организация), Пакет соглашений: ГАТТ (Генеральное соглашение по тарифам и торговле), ГАТС (Генеральное соглашение по торговле услугами), TRIPS (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности), ограничивающих протекционизм и устанавливающих процедуры разрешения споров, тем самым минимизируя риск «торговых войн»;
- двусторонние инвестиционные договоры, которые устанавливают международные стандарты защиты иностранных инвестиций от экспроприации и обеспечивают доступ к международному арбитражу (МЦУИС/ICSID – Международный центр по урегулированию инвестиционных споров).

Если говорить более конкретно, то экономическая безопасность любого государства невозможна без следующих жестких стандартов борьбы с теневым сектором:

- стандарты ФАТФ (FATF – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием

денег): 40 рекомендаций по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, дополнительно еще 9 специальных рекомендаций, являются де-факто обязательными для интеграции в национальное законодательство большинства стран⁹. Они непосредственно оказывают влияние на диспозицию статьи 218 УК РК «Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем»;

- Конвенция ООН против коррупции (UNCAC): устанавливает международные стандарты прозрачности государственного аппарата (сектора) и механизмы возврата активов. Требуется криминализации наряду с прямым подкупом (взятничеством) также злоупотребления влиянием, незаконного обогащения.

Как писал Т. Беннетт: «Задачи ФАТФ предусматривают установление стандартов и содействие реализации эффективных правовых, регулирующих и оперативных мер по борьбе с отмыванием денег, финансированием террористических и связанных с ними угроз целостности международной финансовой системы. ФАТФ является «директивным органом», который работает над формированием необходимой политической воли для проведения национальных законодательных и регулятивных реформ в этих областях. ФАТФ разработала свои 40 рекомендаций плюс 9 специальных рекомендаций (последние изменения были внесены в марте 2022 г.) в качестве одобренных на международном уровне глобальных рекомендаций – стандартов для повышения прозрачности, позволяющих странам успешно принимать меры против незаконного использования их финансовой системы для отмывания денег и финансирования терроризма» [4, 3 стр.]

Так, «включение в Черный список может быть «травмирующим» и привести к тому, что финансовые учреждения немедленно переведут ресурсы и услуги из любой такой страны или юрисдикции, включенной в Черный список. Это, в свою очередь, создает внутреннее экономическое давление в такой стране, включенной в Черный список, и вынуждает ее правительство вносить изменения в политику, соответствующие положениям ФАТФ. Влияние Черного списка ФАТФ было значительным и, возможно, оказалось более важным в международных усилиях по борьбе с отмыванием денег, чем сами рекомендации ФАТФ. Согласно международному праву, международный Черный список ФАТФ не предусматривает каких-либо официальных санкций, но на самом деле юрисдикции, включенные в Черный список ФАТФ, сталкиваются с сильным финансовым давлением, требующим проведения реформ. Даже попадание в Серый список может быть слегка травмирующим (например, Гибралтар, который недавно впервые попал в этот список)» [4, 3 стр.].

Определенная значимая работа в данном направлении в Казахстане уже проделана. Так, отдельные меры уже находят свою реализацию в рамках рекомендаций ФАТФ:

- получение доступа к базам данных зарубежных компаний. Это позволяет аналитикам в онлайн-режиме проводить мониторинг физических и юридических лиц на предмет причастности к террористической деятельности, наличия регуляторных санкций в зарубежных странах и иных негативных сведений;

- внедрение новых направлений оценки рисков. Например, подразделения финансовой разведки (ПФР) проводят мониторинг расходования бюджетных средств, чтобы выявлять недобросовестных исполнителей и фирмы-однодневки, исключая тем самым криминальное обналичивание бюджетных средств и коррупционные схемы;

- повышение значимости поиска и возврата доходов, полученных преступным путем;

- мониторинг и предотвращение незаконной деятельности необеспеченных цифровых

⁹ The FATF Recommendations Adopted by the FATF Plenary in February 2012 // Updated February 2025 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/recommendations/February%202025%20FATF%20Recommendations.pdf> (дата обращения: 22.05.2026).

активов. Планируется повысить режим информирования о подозрительных операциях, связанных с оборотом цифровых активов;

- внедрение IT-инструментов. В работу по отслеживанию незаконных финансовых операций внедряются новые IT-инструменты.

Наряду с этим важными признаются также региональные стандарты (ЕАЭС, ЕС и др.), которые принимают форму более глубокой интеграции:

- единое правовое пространство: гармонизация таможенного, налогового и антимонопольного законодательства;

- механизмы коллективной защиты: создание стабилизационных фондов (например, Евразийский фонд стабилизации и развития) для поддержки национальных экономик в периоды кризисов.

Если говорить о «мягком праве», то в условиях глобальной цифровой трансформации всех сфер экономики и в целом человеческой жизни акцент смещается на наиболее актуальные сегодня области:

- кибербезопасность финансовых систем: например, реализация рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору (внедрение единых стандартов в сфере банковского регулирования, в связи с чем организация разрабатывает директивы и рекомендации для органов регулирования государств-членов);

- энергетическая безопасность: нормы, регулирующие транзит ресурсов и защиту критической инфраструктуры.

Показательно мнение российского ученого О.Г. Карповича, который отмечал: «Опыт развития американской экономики убедительно демонстрирует, что границы «правовой реальности» в сфере бизнеса в определенные исторические периоды были размыты и носили достаточно избирательный характер (сегодня это в первую очередь относится к деятельности транснациональных корпораций, международных финансово-промышленных групп и т.д.). Объективные обстоятельства нередко приводили и (приводят) бизнесменов к совершению экономических правонарушений (или даже преступлений). Дело в том, что в основе самой предпринимательской деятельности изначально заложен причинный комплекс экономических и социально-психологических противоречий, обусловленный стремлением к извлечению максимальной прибыли, рискованностью предпринимательства, значительной свободой способов достижения конечных результатов, отсутствием четких моральных критериев» [5, С. 3, 4].

По сути данный автор отмечает некую «предрасположенность» предпринимателей/бизнесменов к потенциальному совершению прежде всего экономических и нередко коррупционных уголовных правонарушений. Тотальный контроль (прежде всего финансовый и налоговый) чаще всего приводит к увеличению теневого рынка и секторов экономики, перемещению (утечке) оборотного капитала в другие налоговые гавани/государства или латентному совершению экономических преступлений.

Так, по сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре РК, за 12 месяцев 2023 года было зарегистрировано 1091 уголовное правонарушение в сфере экономической деятельности, за 2024 год – 940 случаев, в 2025 году – 944 факта¹⁰.

При этом по фактам легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем (ст. 218), являющейся преступлением международного характера, было

¹⁰ Отчет № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях / Статистические отчеты // Правовая статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 20.05.2026).

зарегистрировано: в 2023 году – 73, в 2024 году – 101, в 2025 году – 172 факта¹¹.

Налицо значительный рост числа фактов легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, предусмотренной статьей 218 УК РК, что свидетельствует о ее особой «значимости» для экономики государства.

Сегодня не является секретом, что отмывание преступных доходов, по сути, признается одним из основных инструментов не только утечки (бегства) капиталов, но и, прежде всего, беспрецедентного похищения капиталов (национального богатства).

На протяжении последних трех лет РК с переменным успехом реализовывала политику возврата похищенных активов путем принятия ряда организационно-управленческих решений (разработка специальных правовых актов, создание комиссий, служб и др.).

Как отметил в январе 2024 года директор Института экономической политики, член Национального курултая при Президенте РК К. Арыстанбеков, вопрос «возвращения незаконно выведенных из страны активов – очень сложный вопрос. Он становится уже не только фактором финансовой, экономической, но и национальной безопасности... По последним данным, возвращено имущество стоимостью около 1 трлн тенге. Если посчитать по курсу валюты, получается не очень много – возвращены активы стоимостью примерно более 2 млрд долларов. В макроэкономике есть такой показатель – бухгалтерский счет, он нужен для сведения платежного баланса. Когда мы смотрим по специальным бухгалтерским счетам, у нас ушло за рубеж около 162-165 млрд долларов США. Поэтому упомянутые 2 млрд долларов – очень маленькая сумма. Кроме того, возвращение незаконно выведенных активов – не быстрый процесс. Например, выяснить, в какие государства, в какие оффшоры, в какие юрисдикции были отправлены активы, вернуть их – очень сложная работа» [6].

В этой связи, учитывая особую значимость международно-правовых стандартов для обеспечения экономической безопасности Казахстана, остановимся на отдельных аспектах их влияния на развитие национального уголовного законодательства, прежде всего через призму имплементации отдельных международных норм в УК РК.

Так, современная трансформация УК РК под влиянием международных стандартов идет по трем основным направлениям:

- криминализация новых видов угроз: внедрение норм о транснациональной организованной преступности в экономической сфере путем усиления ответственности за финансирование терроризма и экстремизма;
- гуманизация и декриминализация: Казахстан, следуя рекомендациям ОЭСР и международным трендам, проводит политику «разумной репрессии» в бизнесе (введение кратных штрафов за отдельные коррупционные и экономические преступления, повышение порогов ущерба для наступления уголовной ответственности, освобождение от ответственности при полном возмещении ущерба (в определенных составах);
- институт конфискации: приведение института конфискации имущества в соответствие с международными стандартами «In Rem» (конфискация вне рамок уголовного производства или расширенная конфискация), что нашло отражение в последних реформах законодательства РК о возврате незаконно приобретенных активов.

Заключение. На основании изложенного перспективными направлениями последовательной имплементации ряда позитивных идей и норм международно-правовых стандартов и успешного зарубежного правового опыта в национальное законодательство можно считать следующее:

¹¹ Отчет № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях / Статистические отчеты // Правовая статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 20.05.2026).

- внедрение института уголовной ответственности юридических лиц за экономические и коррупционные преступления;
- широкое применение гражданской конфискации (Civil Forfeiture), согласно статье 254 Гражданского кодекса РК, и конфискации доходов от преступлений;
- развитие институтов отечественной медиации и отложенного судебного преследования (DPA) для юридических лиц (компаний);
- акцент на налоговое мошенничество и жесткий комплаенс-контроль внутри организаций (переход от карательного уклона к превентивному; экономическая безопасность обеспечивается не количеством осужденных предпринимателей, а прозрачностью финансовых потоков);
- синхронизация УК РК с Будапештской конвенцией о компьютерных преступлениях, поскольку современные экономические правонарушения мигрируют в цифровую среду.

Таким образом, полагаем целесообразным, учитывая международно-правовые подходы и зарубежную практику обеспечения экономической безопасности, продолжить работу по тщательному изучению и последовательному внедрению (имплементации) в национальное уголовное законодательство отдельных международных норм и стандартов.

Список использованной литературы:

1. Еркеев, И.Х. Экономическая безопасность государства в новых геополитических условиях / И.Х. Еркеев // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 2 (14). – С. 17-21.
2. Илларионов, А. Критерии экономической безопасности / А. Илларионов // Criteria of economic security // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – С. 35-58.
3. Pontes, J. Operation car wash. Brazil's Institutionalized Crime and The Inside Story of the Biggest Corruption Scandal in History / J. Pontes, M. Anselmo. – Bloomsbury Publishing, London, 2022. – 192 p.
4. Bennett, T. Money Laundering Compliance / T. Bennett. – Bloomsbury Professional, London, 2023. – 760 p.
5. Карпович, О.Г. Экономическая преступность в США: монография / О.Г. Карпович. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 167 с.
6. К.Т. Арыстанбеков. Из Казахстана незаконно выведено 165 миллиардов долларов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/iz-kazakhstana-nezakonno-vivedeno-165-milliardov-dollarov-kayirbek-aristanbekov-da1a68> (дата обращения: 20.05.2026).

References:

1. Erkeev, I.H. Jekonomicheskaja bezopasnost' gosudarstva v novyh geopoliticheskikh uslovijah / I.H. Erkeev // Obshhestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva. – 2023. – № 2 (14). – S. 17-21.
2. Illarionov, A. Kriterii jekonomicheskoy bezopasnosti / A. Illarionov // Criteria of economic security // Voprosy jekonomiki. – 1998. – № 10. – S. 35-58.
3. Pontes, J. Operation car wash. Brazil's Institutionalized Crime and The Inside Story of the Biggest Corruption Scandal in History / J. Pontes, M. Anselmo. – Bloomsbury Publishing, London, 2022. – 192 p.
4. Bennett, T. Money Laundering Compliance / T. Bennett. – Bloomsbury Professional, London, 2023. – 760 p.
5. Karpovich, O.G. Jekonomicheskaja prestupnost' v SSHA: monografija / O.G. Karpovich. – M.: JuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2015. – 167 s.
6. K.T. Arystanbekov. Iz Kazakhstana nezakonno vyvedeno 165 milliardov dollarov [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.inform.kz/ru/iz-kazakhstana-nezakonno-vivedeno-165-milliardov-dollarov-kayirbek-aristanbekov-da1a68> (data obrashhenija: 20.05.2026).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Назарбек Шаруанұлы Жемпиисов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институты Арнайы заң пәндері кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, e-mail: oxbridge23@gmail.com.

Жемпиисов Назарбек Шаруанович – профессор кафедрa специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, e-mail: oxbridge23@gmail.com.

Zhempiisov Nazarbek Sharuanovich – Professor of the Department of Special Legal Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, e-mail: oxbridge23@gmail.com.